



АЛЕКСЕЙ ГАВАНОВ

тывают два клиентских сегмента — возрастную публику, желающую собирать романтическую классику, и джетсеттеров, легко меняющих скучное пенсионерское золото на монументальную керамику или необыкновенную бронзу.

Тем же путем идут и в Audemars Piguet: мануфактуру из Ле-Брассю стоит назвать одним из чемпионов прошедшего Салона. Элегантная ниша: пожалуйста, сверхтонкие, с автоподзаходом, с различными по цветам циферблатами, в женских версиях — с бриллиантами на безеле. Несмотря на то что подобные классические, формальные часы не являются самым профильным бизнесом Audemars Piguet, элегантность получилась совершенно неподдельной. За технические сложности отвечают модели линии Millenary, созданные при поддержке Renaud & Papi. За злоешие «композиции» — модели серии Offshore Royal Oak, где, кстати, появились часы Терминатора, именная модель, созданная в честь Арнольда Шварценеггера. В Audemars Piguet, впрочем, делают ставку не только на мужские, но и на женские мускулы. Так, директор Audemars Piguet в России Георгий Осоргин анонсировал часовой проект мануфактуры, связанный с Большим театром. Напомним, что прима Большого Светлана Захарова является послом Audemars Piguet, а сама мануфактура — творческим партнером главного музыкального театра страны.

Мануфактура Girard-Perregaux, управление которой взяли на себя после смерти Джино Макалузо его сыновья Стефано и Массимо, пока ведет себя осторожно и сдержанно: из представленного на SIHH-2011 внимания заслуживают классические переизданные модели «1966» и Vintage 1945. Никаких привычных ранее ультрасложных часов наследники Джино Макалузо не показали.

Самый подвижный часовщик современности Ришар Милль постепенно перестает относиться к собственным прошлым заслугам с былой долей серьезности: основатель часовой хирургии в этом году представил два упражнения на тему тонких часов — RM017 Tourbillon Extra-Plat и RM033 Calibre Automatique Extra Plat. Характерные фирменные черты сохранены, только сами корпуса стали плосче. Таким образом, Милль еще раз подтвердил свое желание оставаться трендсеттером.



— Vacheron Constantin, Quai de l'Île Retrograde Annual Calendar



— Vacheron Constantin, Partimony Contemporaine Perpetual calendar



— Vacheron Constantin, Partimony Traditionnelle World Time

Лауреаты «Золотой стрелки-2011» Робер Гребель и Стивен Форси, судя по итогам их презентации, заняты не только техническими изысканиями, но и активным насыщением ассортимента. Это понятно: участие в SIHH, а также доля в 20%, принадлежащая Richemont Group, заставляют этих камерных часовых ученых обращать внимание и на широту своей линейки. В настоящий момент расширить ее можно только одним верным способом — выпускать свои высокотехнические модели в корпусах из разных драгоценных металлов и с разным окрасом циферблата (Invention Piece 2, Double Tourbillon 30, например, существуют в разнообразных цветовых гаммах).

И, наконец, гамбургский «ручечник» Montblanc, ворвавшийся в высокий часовой мир благодаря покупке исторической мануфактуры Minerva, показал часы не в разном цвете, но в разном весе. В Montblanc отдали дань винтажу: есть замечательный «старик» по имени Vintage Pulsographe с черно-красным эмалевым циферблатом. А также инновационным сверхусложнением — это Tourbillon Bi-Cilindrique with Cylindrical Double Balance-Spring, сконструированный штатным часовым инженером Деметрио Кабидду, аборигеном Minerva. А также простым человеческим хронографическим радостям — в TimeWalker TwintFly Chronograph с новым калибром MB LL100. И сложным хронографическим радостям тоже — это Rieussec Chronograph Anniversary Edition (пейзаж циферблата этой модели уже можно считать визитной карточкой всего новорожденного часового искусства Montblanc). И не забыли о самом модном «мировом» тренде часах с GMT — это Star World-Time GMT Automatic. Такой, крайне, даже дьявольски умно выстроенной линейкой новинок марка Montblanc еще раз напомнила о том, что она, быть может, пока и не самый великий часовщик из всех собравшихся под крышей Palexpo, но уже важный технический игрок на этом поле.

Процессы, происходящие с женеvскими марками, вполне характерны для всего швейцарского часпрома. В этом году мы увидели результаты кризисного менеджмента: часы, показанные в Женеве, начали разрабатывать, как правило, в год кризиса. Классика, внимание к прошлому, некоторая осторожность идут оттуда. Но эта позиция, как выясняется, более чем оправдана результатами: «тощие» годы постепенно сменяются «тучными», и на прочно заложенных основаниях часовых пирамид можно возводить новые воздушные замки.